

Беседа 7 Предсказание о падении Петра

Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды
(Ин. 13, 36 - 38).

И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня
(Лк. 22,31 - 34).

Тяжело было любящему Небесному Учителю видеть в числе избранных учеников Своих предателя. Но нелегко было смотреть и на то, что во время бедствий Его даже самый пламенный и, по-видимому, самый твердый из учеников Его — Петр

Беседа 7

откажется от Него. А Спаситель видел это наперед и, как ни больно было Ему видеть печальную будущность, Он заботится об учениках Своих, наставляет их, предостерегает их, чтобы поразмыслили о себе последователи Его.

Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною.

Пред тем Господь возвестил, что недолго Ему быть с учениками Своими (Ин. 13, 33). Петр, всегда пламенный и откровенный, не только смутился тем, как смутились и другие, но не замедлил выразить движение души своей вопросом: *куда Ты идешь?* Вопрос с одной стороны более чем извинительный, поскольку предлагала его любовь, скорбевшая о разлуке с Учителем, любовь, желавшая не разлучаться с Господом своим, как не хотел разлучаться Елисей с Илиею (4 Цар. 11, 4-6).

Но с другой стороны было и ошибочное в вопросе Симона. Петр мог знать из слов Господа, куда идет Учитель его. Господь указал (ст. 33) на Свои наставления о том, предложенные в храме (Ин. 7, 33; 8,21). В ответе Петру Спаситель повторяет то же о Петре, что сказал обо всех учениках. Только сказав: *не можешь теперь*, определеннее выразил сказанное прежде. *Не можешь теперь*. Почему? Потому что не зрел еще в духовной жизни, как и другие, нет еще той твердости и силы, какие нужны, чтобы идти вслед шествующему на крест. *После пойдешь за Мною*: впоследствии придет время духовной зрелости — и Петр пойдет путем, которым шел Господь его, без трепета претерпит мученическую смерть. Об этом говорил ему Спаситель и по воскресении Своем (Ин. 21, 18 — 19).

Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.

Любовь к возлюбленному Учителю и Господу говорила это языком Петра, но любовь, еще не знающая себя из опыта, любовь, не чуждая самонадеянности, любовь, не испытанная борьбою с искушениями. Петр понял, о чем говорит ему Господь, но никак не хочет принять того, что не совсем приятно для самолюбия. Сказано: *не можешь*, — сказано Тем, Кто лучше нас знает, к чему способны мы. А Петр говорит: *могу*. Такова любовь, не укрепленная опытами духовной жизни! Потому-то опытные в духовной жизни не советуют молодым подвижникам брать на себя многое и останавливают порывы ревности их.

Предсказание о падении Петра

Что отвечал Спаситель Петру?

Тот ответ Спасителя Петру, который помещает святой Иоанн вслед за приведенными словами Петра (13, 38), читаем и у святого Луки (22, 34). Но святой Лука, прежде чем передает сей ответ, обращает внимание наше еще на увещание Спасителя и новое обещание Петра (22, 31 - 33).

Рече же Господь: Симоне, Симоне, се, сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу (Лк. 22, 31).

Симон хотел казаться образцом твердости для других, хотел идти на крест за Иисусом и никак не думал, что будет примером соблазнительной для других слабости. Не то говорит Господь.

Симон, Симон! Называя Петра тем именем его, которое носил он от рождения, прежде нежели стал Петром по воле Господа (Ин. 1, 43), Господь побуждает его вспомнить, что он такое сам по себе.

Се, сатана просит вас — выпрашивает, настоятельно требует, чтобы вы преданы были в его власть. Спаситель указывает, чего уже вовсе не видел Симон, — указывает невидимую страшную силу, которая готова располагать людьми и происшествиями, открывает, что наступает время усиленной деятельности князя тьмы. Сатана восстает со всею злобою против Самого Учителя и Господа их, хотя в Нем и ничего не найдет (Ин. 14, 30): чего же должны ожидать для себя ученики, еще нечуждые слабостей? В том же самом виде выставляется теперь сатана, в каком являлся он пред Господом, требуя Иова в свою власть (Иов. 1, 11; 2, 5). Как против Иова восставал он по зависти и злобе, терзаясь досадою, что Господь так любит благочестивого Иова, и злоба заставляла его клеветать на Иова пред Богом, будто Иов неискренно, только для счастья земного, любит Бога (Иов. 1,8— 11), так восстает он теперь против учеников Иисусовых, требует, чтобы опытом проверена была верность их Богу и просит предоставить ему эту проверку. Сам по себе, без поущения Божия, он не может вредить никому — ни по душе, ни по телу. С оскорблением для своей гордости, но он видит необходимость признавать над собою всемогущество Вседержителя и, трепеща пред Ним, просит дозволения действовать на рабов Божиих.

Просит вас, дабы сеял, яко пшеницу Какая живая картина грозного испытания! Как пшеница, просеваемая сильною рукою, подвергается быстрому кругообращению и переворотам,

Беседа 7

мгновенно сменяющимся, — таково же должно быть положение учеников по домогательству сатаны. Страшное положение! Сатана надеется, что при его просеивании не остается ни одного доброго зерна, а всё окажется то плевою, то пылью, то мелким, пустым зерном, которое если и не пройдет легко сквозь решето, то вылетит из него. Как дремать, имея против себя такого врага! Апостол всем верующим пишет: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

Молился о тебе. Почему же за Симона, когда опасность грозила всем? Господь молился и за всех учеников, что видим у святого Иоанна (гл. 17), но особенно молился за Симона, потому что от самонадеянности положение его было более опасно, чем положение других учеников; он, мечтавший быть первым между учениками по верности, окажется первым по неверности. *Молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя.* Вера Симона, вера в Бога и Сына Его, совсем погасла бы от бури бед, и только молитва Спасителя произвела то, что во время падения в Симоне остались искры веры, вспыхнувшие при новом прикосновении благодатного взора Иисусова. — *Молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя.* Господь не молился о том, чтобы Петр и другие ученики совсем избавлены были от искушения: действия сатаны не мешают божественному мироправлению, они обращаются только против него же и во славу Божию; вера, охраняемая молитвой Господа в потрясенных сатанною учениках, раскрылась по прошествии бури в блистательном виде и победила мир. Сила Божия, укрепляющая немощь человеческую, всегда побеждает силу злобную, лишь бы человек не уклонялся волею своею от помощи небесной.

И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. После того, как дано обетование о сохранении веры в Симоне, предлагается Симону условие, под которым выполнено будет обетование. Это условие такое, которое обращавшийся к Богу Давид сам вызывался исполнить: *научу, говорил, беззаконныя путем Твоим* (Пс. 50,15). Симону дает знать Господь, что сохраненная в нем вера должна не только в нем самом произвести искреннее обращение к Богу, искреннее раскаяние в грехе (Мф. 13, 15; Деян. 11, 20; 14, 15; 26, 18), но должна и других располагать к утверждению в вере.

Утверди братьев твоих. Спаситель обыкновенно называет апостолов братьями Своими. Здесь же говорит Симону: *утверди братьев твоих.* Здесь братья Симона те, которые подобны Симону

Предсказание о падении Петра

по немощам, по склонности к падениям. Потому, если Петру и надлежало утверждать прочих апостолов, то, очевидно, Петр между апостолами не более как брат им, так же немощный, как и они, так же склонный к падениям, как и они, но не глава апостолов. Симон, который, без сомнения, очень помнил и понимал заповедь, данную ему Господом, выполнял ее особенно в отношении к христианам из иудеев, как это видим и в посланиях его (1 Пет. 5, 8 — 10; 2 Пет. 1, 12; 3, 17) и в Деяниях апостольских. Но нигде не видно, чтобы принимал он ее за поручение в отношении к апостолам, — так он был скромн и умерен!

Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти.

Нет сомнения, что Симон говорит то, что чувствует; он чувствует в душе своей готовность на подвиги самые трудные. И однако это чувство готовности на добро было только плодом самообольщения, делом души, еще не вполне понимающей себя и свои слабости. Мало того, Симон позволяет себе противоречить уверениям Господа, и, тогда как Господь говорит, что только молитва Его сохранит в Симоне веру его, тот утверждает, что готов идти в темницу и на смерть! О! Как трудно человеку не давать победы над собою самолюбия.

Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.

И после того, как Симон так много надеется на себя, кроткий и любящий Господь не выражает ни гнева, ни негодований на него. — Он дружески открывает Симону самые частные обстоятельства близкого падения Симона, которые видит, как бы они были пред Его очами. В эту самую ночь последует падение, и какое жалкое падение! Три раза отречется Петр от Господа своего, три раза скажет, что не знает Его, и тогда возгласит петел.

Слушатели мои! Мы видим, что апостол Петр любил Господа, пламенно любил Его, по любви он много обещал за себя. Но отчего не хотел он верить Господу, что обещает он слишком много и не выполнит малого? Оттого, что надеялся на себя, на свою твердость. Есть ли разница между нами и Петром? Есть разница в том, что далеко меньше мы любим Господа, чем любил Петр, но не в том, что будто меньше мы обольщаемся надеждою на себя. Ах! Каждый день, каждый час в плену мы у самолюбия. Иначе, где наше сознание немощей своих? Где искреннее признание грехов? Где молитва

Беседа 7

о небесной помощи? Если бы твердо помнили мы о своей виновности пред Богом: мы не жили бы так беспечно, как живем, страх суда Божия не был бы так далек от сердца нашего, как он теперь далек. Мы проводим часы и дни довольные собою. И от того-то бывает, что, когда сатана начинает просевать и сотрясать нас сильною рукою, когда беды, как буря грозная, нападают на нас, вера наша тогда ослабевает, мы не находим в себе ни упования, ни терпения, ни молитвы, ни сокрушения о грехах.

О! Господи, благий и милостивый! Спаси нас грешных, как знаешь и как хочешь. Аминь.

